

11 апр 39

ТЕАТР ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Московский театр рабочей молодежи, получивший весной прошлого года название Театра ленинского комсомола, прошел большой творческий путь. Среди профессиональных театров столицы — это единственный, труппу которого в самом начале составили молодые рабочие и работницы, не получившие театрального образования. То были артистически одаренные люди, уже игравшие в самостоятельных театральных коллективах и пользовавшиеся популярностью у зрителей рабочих клубов.

Осенью 1927 года они пришли для вступительных испытаний в театральную мастерскую рабочей молодежи. После строгого отбора было принято 60 человек. Среди них оказались теперь уже хорошо известные москвичам В. Соловьев, Н. Далеков, В. Поляков, А. Бобров, В. Мельников и другие актеры Театра ленинского комсомола.

В. Соловьев был тогда слесарем металлургического завода. В. Поляков — наборщиком, А. Бобров — печатником, В. Мельников — текстильщиком.

Позже в труппу пришла 17-летняя З. Шенникова, с успехом выступавшая на клубной сцене в Трехгорке, галопница «Брасного богатыря» В. Кононова и др.

З. Шенникова, только что окончившая среднюю школу, была зачислена в труппу ТРАМ и тут же направлена на работу на Электрозавод ламповщиков, ибо все трамвайцы обязаны были оставаться на производстве. По мысли руководителей ТРАМ актеры не должны были профессионализироваться в театре, чтобы не утратить свою так называемую «трамвайскую самобытность». Эти ошибочные установки «идеологов» трамвайского движения, возставших против «устаревшей культуры» профессионального театра и противопоставлявших ей «трамвайскую самобытность», принесли немалый вред способности актерской молодежи.

ТРАМ в первые годы своего существования не ставил классических пьес; или исключительно пьесы о рабочей молодежи, в которых исполнители должны были выступать в качестве «авторизованных докладчиков».

Трамвайцы по существу и не обучались актерскому мастерству. О внутреннем содержании роли, о сценическом образе режиссеры не задумывались. Подготовка

спектакля сразу же начиналась с репетиций на сцене. Ставились художественно неубедительные, неполноценные пьесы.

В 1930 году актеры были сняты с производства и целиком отдалены подготовке к спектаклям. Позже в ТРАМ в качестве руководителей и педагогов пришли актеры и режиссеры Московского Художественного театра: П. П. Хмелев, Н. Я. Судакон, Н. М. Горчаков, В. С. Соколов, Н. В. Тихомирова и др.

Мастера лучшего русского театра познакомили трамвайцев с системой Станиславского, работали индивидуально с каждым исполнителем. И тогда ярко проявились дарования многих участников коллектива. Соловьев превосходно сыграл роль комсомольца Густа в антифашистской пьесе А. Бруштейн «Продолжение следует». Фомин выделился в роли старого немецкого профессора. Это был первый спектакль ТРАМ, поставленный мастерами Художественного театра, в котором исполнители играли уже не «самих себя», как прежде в пьесах о советской молодежи.

В сезон 1937—38 г. в труппу ТРАМ вошли актеры театра-студии Симонова, силами которых главным образом и был осуществлен спектакль «Живой труп» Л. Н. Толстого (постановка А. Лобанова).

Для дальнейшего своего развития театр должен был иметь такого художественного руководителя, который все свое внимание целиком отдал бы воспитанию актеров. Весною прошлого года театр был реорганизован, а художественным руководителем был приглашен заслуженный деятель искусств Н. Н. Берсенев. Вместе с ним в театр пришли опытные и талантливые мастера сцены — заслуженные артистки РСФСР С. Глазунтова и С. Бирман, актеры Б. Оленин, Р. Плятт, А. Вовси и др. ТРАМ было присвоено название Театра ленинского комсомола.

Новый сезон открылся в превосходно обставленном, светлом и красиво оформленном театре. Шел спектакль, посвященный 20-летию ленинского комсомола, «Миноносец «Гневный» — о современном советском Красном Флоте.

В этом спектакле, построенном на довольно слабой, схематичной пьесе, но поставленном с большим режиссерским мастерством Н. Н. Берсенева и отлично оформленном художником Варпехом, с на-

большим успехом играли актеры Б. Оленин и Н. Далеков.

Работой над спектаклем, в котором участвовали актеры двух слившихся театров — ТРАМ и студии Симонова, а также вновь пришедшие актеры (Плятт, Оленин, Терентьева, Соколова), было положено начало созданию единого органически целостного ансамбля. Еще большего единства и стройности достиг театр в своей последней работе — в спектакле «Мой сын», поставленном к XVIII съезду ВКП(б).

Антифашистская пьеса Ш. Гергеля и О. Литовского «Мой сын» написана по сюжету рассказа венгерского писателя Ш. Гергеля «Герой». Этот спектакль (постановка Н. Н. Берсенева) говорит о героической борьбе, которую ведут против фашистского режима коммунисты, о двух лагерях, на которые разделился мир.

Постановщик и актеры выразили в спектакле ненависть и гневное презрение к фашистским убийцам, потопившим в крови венгерскую коммуноу, выразили веру в непоколебимую стойкость борцов за коммунистический строй.

...В течение двадцати лет после поражения венгерской советской революции инспектор железных дорог Венгрии Иозеф Ковач стремился устроить свое благополучие, «выйти в люди». Стать человеком, по мнению Иозефа Ковача, значит слежаться домовладельцем, вступить в фашистский союз рыцарей и получить право по праздникам и торжественным дням носить военную форму.

Все двадцать лет, в течение которых брат его жены, коммунист Пали Эстерга, приговоренный заочно к смертной казни, ведет скитальческую жизнь, Иозеф Ковач аккуратно каждый месяц уплачивает долг за свой дом. И вот, когда он уже у заветной цели — им внесен последний взнос и союз рыцарей готов принять его в свою организацию, — Ковач узнает, что полиция арестовала подпольного венгерского коммунистического деятеля, брата его жены, но, не зная его имени, опубликовала портрет его для опознания.

Опасение, что фашисты заподозрят его, Ковача, в симпатии к евреям и коммунистам, боясь за свое благополучие толкает Ковача на предательство. Он выдает Пали Эстерга.

Артист А. Вовси отлично передал внутреннюю сущность обывателя и труса Ковача. Анна Ковач, урожденная Эстерга, в изображении артистки Н. Долгаторской — достойная подруга Иозефа Ковача, сочувствующая его целям.

В доме их, чужая и одинокая, живет мать коммуниста Пали Эстерга, вдова венгерского революционера Мария Эстерга. Равнодушная к обывательскому благополучию своего зятя и дочери, она живет своей любовью к сыну, мыслью о нем. Заслуженная артистка республики РСФСР С. Бирман с потрясающей силой и глубиной передала в своей игре бесстрашную материнскую любовь и величественное человеческое достоинство. Горе и материнскую скорбь, согнувшие ее вначале при известии об угрожающей сыну смерти, преодолевает она гордостью за сына — самоотверженного, благородного борца за коммунизм.

Огромное впечатление на зрителей производит артист В. Соловьев, исполняющий роль Пали Эстерга. Его скупая, сдержанная игра достигает подлинного трагизма в сцене прощания с Марией Эстерга, в которой он, упорно не желая раскрыть себя даже перед смертью, «не узнает» свою мать.

Следует отметить артистов Заславского (военный следователь) и Всеволодова (Доманович).

Ближайшая премьера театра — «Нора» Ибсена. Постановкой пьесы «Нора» о буржуазной семье, о маленькой женщине из «кукольного дома» театр должен будет показать свой метод овладения наследием, свое умение пользоваться классическими произведениями для воспитания молодежи, свое индивидуальное лицо как художественного коллектива.

В репертуаре театра нехватает еще живой, яркой пьесы о нашей советской действительности, пьесы, которая отвечала бы основной задаче, стоящей перед театром, — воспитанию нашей молодежи в духе большевизма, в духе пламенной любви к своей социалистической родине и непримиримости к ее врагам, воспитанию в нашей молодежи подлинного советского патриотизма. Но «Мой сын» — спектакль, показывающий, что театр на правильном пути.

3. ВОЙТИНСКАЯ.